

Многопрофильное гуманитарное сотрудничество между Россией и Китаем в региональном измерении в XXI в.¹

Жанна Валерьяновна Петрунина,

доктор исторических наук, профессор кафедры истории, педагогики и лингвистики Комсомольского-на-Амуре государственного университета, Комсомольск-на-Амуре.
E-mail: petrunina71@bk.ru

Галина Алексеевна Шушарина,

кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой истории, педагогики и лингвистики Комсомольского-на-Амуре государственного университета, Комсомольск-на-Амуре.
E-mail: galinalmk@yandex.ru

Работа посвящена изучению роли многопрофильного гуманитарного сотрудничества в укреплении взаимодействия между приграничными регионами России и Китая, которое в XXI в. приобретает системный характер и опирается на всестороннюю документальную базу. В ходе работы авторами было определено, что экономические отношения между субъектами Дальневосточного федерального округа и провинциями Северо-Востока Китая дополняются сотрудничеством в гуманитарной сфере, основы которого были заложены на рубеже XX—XXI вв. Охарактеризованы существующие социальные, культурные и образовательные инициативы. Выявлено, что в укреплении коммуникации между народами России и Китая особое значение имеет институт побратимства, потенциал которого в рассматриваемом регионе используется недостаточно и вытесняется партнёрскими отношениями между субъектами двух стран. Доказано, что перспективным инструментом гуманитарного сотрудничества и механизмом укрепления взаимодействия между народами является язык. На сегодняшний день каждая из стран с разной степенью успешности предпринимает усилия для популяризации своего языка за пределами страны. Подчеркивается, что основным языком межгосударственного общения в регионе постепенно становится китайский, в то время как русский используется меньше.

¹ Исследование выполнено в рамках гранта Российского научного фонда № 25-28-02814.

Отмечается, что расширение гуманитарных связей в российско-китайском приграничье оказывает позитивное влияние на развитие двусторонних отношений в регионе, но при этом воздействует на трансформацию региональной идентичности жителей российского Дальнего Востока, что выражается в формировании многоуровневой гибридной идентичности.

Ключевые слова: гуманитарное сотрудничество, Россия, Китай, приграничные регионы, Дальневосточный федеральный округ, идентичность, образование, наука, культура, туризм, межкультурный диалог.

Multidisciplinary Humanitarian Cooperation between Russia and China at the Regional Level in the 21st Century.

Zhanna Petrunina, Komsomolsk-na-Amure State University, Komsomolsk-on-Amur, Russia. E-mail: petrunina71@bk.ru.

Galina Shusharina, Komsomolsk-na-Amure State University, Komsomolsk-on-Amur, Russia. E-mail: galinalmk@yandex.ru.

The paper examines the role of multidisciplinary humanitarian cooperation in strengthening interaction between the border regions of Russia and China, which in the 21st century is becoming systemic and is based on a comprehensive documentary base. It was determined by the authors that economic relations between the constituent entities of the Far Eastern Federal District and the provinces of Northeast China are complemented by humanitarian cooperation, the foundations of which were laid from the end of the 20th until the 21st centuries. The paper describes existing social, cultural, and educational initiatives. It was revealed that the institution of sister-city relations is of particular importance in strengthening communication between the people of Russia and China, but its potential is not fully utilized in the region and is being replaced by partnerships between the constituent entities of the two countries. It has been proved that language is a promising tool for humanitarian cooperation and a mechanism for strengthening interaction between people. Today, each country is making efforts to promote its language beyond its borders with varying degrees of success. It is emphasized that Chinese is gradually becoming the language of interstate communication in the region while Russian is used less frequently. It is noted that the expansion of humanitarian ties in the Russian-Chinese border region has a positive impact on the development of bilateral relations in the region, but it also affects the transformation of the regional identity of the residents of the Russian Far East, resulting in the formation of a multi-level hybrid identity.

Keywords: humanitarian cooperation, Russia, China, border regions, Far Eastern Federal District, identity, education, science, culture, tourism, intercultural dialogue.

ВВЕДЕНИЕ

Гуманитарное сотрудничество является составной частью культурной дипломатии и находится в тесной связи с межкультурным диалогом и межкультурной коммуникацией, формируя позитивные представления народов друг о друге, позволяя им взаимодействовать в разных форматах. Расширение гуманитарного сотрудничества соответствует контурам нового миропорядка, в основе которого, по мнению президента России В.В. Путина, должна лежать «ценность многообразия и уникальностей разных народов, разных цивилизаций, разных традиций», где «каждый народ и страна сама определяет эти традиционные ценности для себя» [ист. 1].

В начале 1990-х гг. перед постсоветской Россией стояла задача сформировать позитивный имидж государства за рубежом, создать положительное общественное мнение среди широких слоёв населения, ввести страну в систему международного политического и социально-экономического сотрудничества. Значимым механизмом достижения намеченного выступила гуманитарная дипломатия, которая в то время не являлась самостоятельным направлением внешней политики Российской Федерации. В конце 1990-х гг. гуманитарное взаимодействие приобрело статус отдельного внешнеполитического ориентира, дающего возможность укреплять позиции страны в мировом сообществе.

На рубеже XX—XXI вв. был заложен фундамент для развития гуманитарных контактов между РФ и КНР. Наличие исторического опыта взаимодействия в разных сферах, общая граница между российским Дальним Востоком и территориями Северо-Востока Китая создавали благоприятные возможности для укрепления диалога.

Многие составляющие гуманитарного сотрудничества между Россией и Китаем получили отражение в отечественной и зарубежной научно-исследовательской литературе. Современные российские и китайские исследователи рассматривают гуманитарное сотрудничество как неотъемлемый и одновременно самостоятельный элемент отношений между странами [1; 2; 3; 4]. Большой вклад в изучение российско-китайского сотрудничества на уровне регионов вносят специалисты Китайской академии общественных наук (КАОН) Син Гуанчэн, Чу Дунмэй, Лю Чан.

Вопросы развития гуманитарных связей в региональном измерении рассматриваются в работах дальневосточных учёных

[5; 6; 7], публикации которых, основанные на широкой эмпирической базе и практических знаниях, имеют как теоретический, так и прикладной характер. Авторы отмечают, что российско-китайское гуманитарное сотрудничество реализуется на разных уровнях. Во-первых, государственный уровень позволяет на основе заключённых межправительственных соглашений, реализуемых международных культурных и образовательных программ укреплять всеобъемлющее партнёрство и стратегическое взаимодействие между странами. Во-вторых, институциональный уровень обеспечивает выполнение различных проектов с помощью вовлечения культурных центров и образовательных учреждений обеих стран. В-третьих, существенную роль в расширении гуманитарных связей играет общественный уровень, поддерживаемый развитием народной дипломатии.

Вместе с тем сосредоточение фокуса исследования не только на конкретных механизмах и практиках, реализуемых в приграничных территориях России и Китая, но и на актуализировавшихся вопросах трансформации региональной идентичности жителей российского Дальнего Востока под влиянием укрепляющегося гуманитарного диалога с восточным соседом позволяет как зафиксировать результаты, так и определить микродинамику протекающих процессов и выявить факторы, затрудняющие реализацию намеченных планов.

Цель настоящего исследования — зафиксировать наиболее успешные механизмы взаимодействия между Дальним Востоком России и провинциями Северо-Востока Китая, а также установить проблемные аспекты многопрофильного гуманитарного сотрудничества, на которые обращают недостаточно внимания в российско-китайском приграничье.

Указанная цель предполагает решение следующих задач: 1) подвести промежуточные итоги деятельности представителей разных ведомств Дальневосточного федерального округа (ДФО), вовлечённых в международное региональное взаимодействие; 2) оценить текущее состояние побратимских связей между городами приграничья и выявить их недостаточно используемый потенциал в контексте российско-китайского многостороннего сотрудничества; 3) проанализировать языковой аспект гуманитарного взаимодействия; 4) наметить направления трансформации региональной идентичности жителей российского Дальнего Востока под влиянием многопрофильного гуманитарного сотрудничества.

Методологическая основа работы включает традиционные принципы (объективности и историзма) и методы (проблемно-хронологический, историко-генетический, ретроспективный,

сравнительного анализа) исторических исследований. Изучение корпуса источников было проведено с помощью контент-анализа.

В конце XX — начале XXI в. Россия и Китай заключили основополагающие договоры и соглашения, определившие перспективные векторы культурного сотрудничества в текущем столетии [8]. В документальную основу было положено заключённое в 1992 г. соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР «О культурном сотрудничестве» [ист. 2]. В 2001 г. стороны подписали Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве [ист. 3], который выступает дипломатическим инструментом, определяющим ключевые ориентиры для диалога во всех сферах. Основные направления взаимодействия между РФ и КНР были определены в Плане действий по развитию российско-китайского взаимодействия в гуманитарной сфере от 2012 г. [ист. 4]. Катализатором этих процессов стала акция, не имевшая ранее аналогов в мировой практике, — проведение Национального года России в Китае в 2006 г. и Года Китая в России в 2007 г. Дополнительный импульс культурный диалог получил в ходе проведения перекрёстных Годов сотрудничества России и Китая в разных сферах начиная с 2006 г.

В Совместном заявлении РФ и КНР (8 июня 2018 г.) было подчеркнуто стремление расширять и поднимать на новый уровень гуманитарные обмены [ист. 5] в соответствии с принципами, заложенными ещё в ходе первой российско-китайской встречи на высшем уровне (1992 г.) [ист. 6].

Налаживание международных гуманитарных связей было поручено Российскому центру международного научного и культурного сотрудничества при Министерстве иностранных дел РФ (Росзарубежцентр), преемником которого в 2008 г. стало Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество). В 2000 г. начала работу Российско-китайская комиссия по сотрудничеству в области образования, культуры, здравоохранения и спорта. Наряду с государственными структурами вклад в гуманитарное взаимодействие внесли общественные организации обеих стран: Общество российско-китайской дружбы (ОРКД, создано в 1957 г.), Китайское народное общество дружбы с зарубежными странами (КНОДЗ, создано в 1954 г.), Российско-китайский комитет дружбы, мира и развития (создан в 1996 г.).

Таким образом, заложенная в конце XX — начале XXI в. база позволила России и Китаю постепенно минимизировать существовавшие противоречия, вывести отношения на уровень

всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, выстроив его с учётом взаимных интересов и на основе взаимовыгодного сотрудничества. Особое внимание в формировании отношений в постбиполярный период лидеры России и Китая отводили и отводят региональному взаимодействию, которое в XXI в. способствует укреплению диалога между странами в разных сферах, включая и гуманитарную.

ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В РОССИЙСКО-КИТАЙСКОМ ПРИГРАНИЧЬЕ: РЕАЛИЗАЦИЯ И ЗАДАЧИ НА ПЕРСПЕКТИВУ

Важной задачей при создании ДФО стало решение гуманитарных вопросов, что не только позволяет укрепить диалог российских народов полинационального Дальнего Востока, но и представляется «важным инструментом внешнеполитического влияния» [9, с. 64] многих стран. По мнению российского государственного деятеля К. Косачева, «межрегиональное сотрудничество является одним из приоритетных направлений развития российско-китайских отношений, серьёзной точкой роста двустороннего практического взаимодействия» [ист. 7]. Как справедливо отметил научный сотрудник Института России Академии общественных наук пров. Хэйлунцзян Бай Сяогун, за прошедшие тридцать лет гуманитарное сотрудничество между Северо-Востоком КНР и Дальним Востоком России составило половину всего объёма китайско-российского взаимодействия в гуманитарной сфере [3, с. 46].

В конце XX в. гуманитарное сотрудничество субъектов Дальнего Востока России и провинций Северо-Востока Китая осложнялось значительными социально-экономическими изменениями в регионе и носило преимущественно стихийный характер. В условиях отсутствия чёткого плана совместной работы и ограниченности финансирования гуманитарные контакты инициировались предпринимателями, учреждениями культуры и образования и постепенно составили неотъемлемую часть российско-китайских отношений в приграничье. К примеру, с начала 1990-х гг. стал традиционным обмен делегациями творческих коллективов городов юга российского Дальнего Востока и северо-восточных провинций Китая. С начала XXI в. гуманитарное сотрудничество приобретает упорядоченность и системную организацию [7, с. 42—49].

Основы и принципы российско-китайского взаимодействия были сформулированы в Программе развития сотрудничества

между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР на период 2009—2018 гг., Программе развития российско-китайского сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционной сферах на Дальнем Востоке России на 2018—2024 гг.

Гуманитарное сотрудничество между ДФО и Северо-Восточным Китаем осуществляется через взаимодействие различных общероссийских и региональных структур: Общество российско-китайской дружбы (учреждено в 1957 г.), Российско-китайская комиссия по гуманитарному сотрудничеству (2000 г.), Акционерное общество «Фонд развития Дальнего Востока и Байкальского региона» (2011 г.), Ассоциация вузов Дальнего Востока и Сибири России и Северо-Востока Китая (2012 г.), Межправительственная Российско-китайская комиссия по сотрудничеству и развитию Дальнего Востока России и Северо-Востока Китая (2017 г.), межправительственные комиссии обеих стран, администрации субъектов ДФО.

Ключевую роль в структурировании и развитии региональных гуманитарных связей России и КНР играют полномочные представители президента (полпреды) РФ в ДФО, обеспечивающие всестороннее взаимодействие, культурный обмен и реализацию образовательных программ. Их деятельность способствует укреплению дружбы между народами через осуществление совместных культурных и образовательных проектов, а также поддержанию инициативы мягкой силы. На протяжении четверти века ДФО последовательно руководили шесть полномочных представителей президента.

К 2013 г., когда полпредом в ДФО был назначен Ю.П. Трутнев, в субъектах Дальнего Востока России уже проводились совместные с Северо-Восточным Китаем культурные, научные и спортивные мероприятия, увеличивались двусторонние туристические потоки [7, с. 39—40; 10, с. 44—46]. Выстроенная полпредом работа по гуманитарному взаимодействию позволила увеличить число студентов из КНР в университетах ДФО. По данным открытых источников, в 2024 г. в вузах Приморского края обучалось свыше 3 тыс. студентов из КНР. Половина из них получала образование в ДВФУ, в вузах Амурской области — более 1200 чел., в вузах Хабаровского края — почти 600 чел., в университетах других субъектов Дальнего Востока России — свыше 100 чел.

Деятельность аппарата Ю.П. Трутнева направлена на диверсификацию существующих планов, вовлечение в российско-китайский приграничный диалог большего числа участников и поиск новых способов укрепления двусторонних связей.

Для этого в регионе с 2009 г. используется эффективный формат сотрудничества «Северо-Восток Китая — Дальний Восток России», с 2014 г. — платформа Китайско-российское ЭКСПО, в рамках которых мероприятия проводятся одновременно на двух берегах Амура. На площадках Восточного экономического форума, который с 2015 г. ежегодно проходит во Владивостоке, традиционно организуются тематические выставки, посвящённые разным субъектам Дальнего Востока России. С 2023 г. в очном формате возобновлено проведение Российско-китайской ярмарки культуры и искусства — одного из самых масштабных культурных событий на Дальнем Востоке России и Северо-Востоке Китая с 2010 г. В мае 2025 г. в Хабаровске прошёл Российско-китайский форум «Большой Уссурийский: сотрудничество в совместном освоении острова», на котором в перечень обсуждаемых вопросов вошло «кросскультурное взаимодействие для достижения синергии в традиционных видах искусств двух стран» [ист. 8].

Свой вклад в укрепление гуманитарных связей продолжают вносить библиотеки [ист. 9]. Традиционными стали встречи писательских организаций Амурской области, Хабаровского и Приморского краёв и пров. Хэйлунцзян.

Укрепляется совместная работа музеев приграничных территорий РФ и КНР. В январе — феврале 2025 г. в Музее-заповеднике истории Дальнего Востока имени В.К. Арсеньева (г. Владивосток) проходил фестиваль «Неделя китайской культуры в Музее Города». В апреле — июне 2025 г. Дальневосточным художественным музеем (г. Хабаровск) была организована выставка «Восточная церемония».

Особое внимание представители приграничных территорий российского Дальнего Востока и приграничных провинций Китая продолжают уделять взаимной концертной и гастрольной деятельности творческих коллективов и артистов. В 2024 г. в Приморской краевой филармонии (г. Владивосток) проходили концерты дружбы «Россия — Китай». На сцене выступили Тихоокеанский симфонический оркестр при участии оркестровых музыкантов консерватории г. Шэньяня пров. Ляонин (КНР). В сентябре — октябре 2025 г. концертный ансамбль «Дальний Восток» Хабаровской краевой филармонии представил более 12 концертных программ на ведущих площадках Харбина, Пекина, Шанхая и других крупных городов Китая.

Проводимая аппаратом полпреда в ДФО работа влияет на изменение стереотипов восприятия друг друга жителями приграничных территорий России и Китая, сложившихся на рубеже XX—XXI вв. [11, с. 152—159], помогает реализовывать

совместные проекты в разных сферах. Жители обеих стран перестали относиться друг к другу враждебно и превратились в «партнёров» или «друзей», что ведёт к гибридизации идентичности, которая становится более гибкой и многоуровневой.

Активизировать гуманитарное сотрудничество между странами может помочь институт побратимства между городами стран. Такие связи между городами-побратимами и регионами-побратимами субъектов Дальнего Востока России и провинциями Северо-Востока Китая вносят существенный вклад в расширение двусторонних контактов. Термин «города-побратимы» используется в отношении населённых пунктов, установивших между собой дружеские отношения, способствующие росту доверия и взаимопонимания среди населения [12, с. 51], обмену информацией, опытом и знаниями. В Советском Союзе институт побратимства был достаточно развит. Считалось, что «влияние на общественное мнение в западных странах может сыграть положительную роль в отношениях между государствами на более высоких уровнях и дать возможность социалистическим странам упрочить своё положение на международной арене» [13, с. 100], но после распада СССР накопленный позитивный опыт был утрачен.

Межрегиональное побратимское взаимодействие, выстраивание которого в регионе началось в 1992 г., направлено на соразвитие городов двух стран в разных сферах, включая и гуманитарную. Всё это способствует усилению взаимопонимания между народами региона, что позитивно влияет на реализацию социально-экономических программ и соглашений обеих стран [14]. В качестве ресурсных составляющих гуманитарного сотрудничества между городами-побратимами можно назвать развитие туризма (включая образовательный и познавательный); медиасферу, инструменты которой (онлайн-площадки, блоги, ТВ-передачи и т.п.) упрощают коммуникацию между народами, привлекают молодое население породнённых городов к диалогу и «продвижению идей побратимства в рамках цифровых трансформаций» [15, с. 44]; экологическую сферу, где партнёрские отношения способствуют решению обоюдоострых проблем. Благодаря связям на уровне городов можно активно развивать сотрудничество в сфере культуры, например организовывать гастроли, форумы, выставки, перейдя от протокольных встреч официальных лиц — представителей органов муниципальной власти — к общению среди широких групп населения породнённых городов. Предполагается, что социально-культурные взаимоотношения должны стать основой для дальнейшего развития экономического сотрудничества,

и учитывается, что между народами сопредельных стран нет родства менталитетов и присутствует достаточно прочный языковой барьер. В этом случае искусственное укрепление связей на уровне породнённых городов, особенно средних и малых, могло бы помочь жителям России и Китая лучше узнать друг друга и создать почву для более эффективного экономического сотрудничества.

На официальных сайтах органов самоуправления ряда городов российского Дальнего Востока можно найти информацию о городах-побратимах, однако сведений о том, как побратимские связи способствуют укреплению гуманитарного сотрудничества между странами, найти не удалось.

В настоящее время Хабаровск имеет следующие города-побратимы в Китае: Харбин (пров. Хэйлунцзян), Вэйхай (пров. Шаньдун), Санья (пров. Хайнань); Владивосток — Далянь (пров. Ляонин), Харбин (пров. Хэйлунцзян). Оба российских города являются административными центрами соответствующих субъектов.

Комсомольск-на-Амуре, не являющийся административным центром, по информации официального сайта города, имеет 2 китайских города-побратима: Цзямусы (пров. Хэйлунцзян) и Вэйнань (пров. Шэньси).

Подчеркнём, что побратимские связи остаются недостаточно используемым инструментом взаимодействия в рассматриваемом регионе, однако они могут выступить эффективным способом гуманитарного сотрудничества между Дальним Востоком России и Северо-Востоком Китая. Так, партнёрство между городами-побратимами Комсомольском-на-Амуре и Цзямусы в 2023—2025 гг. свелось к визитам официальных делегаций Народного Правительства г. Цзямусы в Город юности, взаимным визитам делегаций школьников, поездкам творческих коллективов Комсомольска-на-Амуре в Цзямусы. При этом ряд исследователей выдвигает предположение о том, что инициатива в реализации и финансировании проектов российско-китайского взаимодействия в культурной, научной и спортивной сферах принадлежит в основном китайской стороне [16, с. 18]. Причинами, сдерживающими развитие побратимских связей между городами Дальнего Востока России и Северо-Востока Китая, являются недостаточная транспортная инфраструктура, отсутствие действенных партнёрских программ, что ограничивает контакты между городами и приводит к ослаблению интереса к этому виду российско-китайского взаимодействия на всех уровнях.

В настоящее время многие составляющие указанных связей реализуются в разнообразных форматах российско-китайского

сотрудничества, порой заменяя институт побратимства. Географическая близость территорий двух стран определяет потребность развития побратимских связей, выступающих в качестве и стратегического ресурса экономического и военно-стратегического взаимодействия между Россией и КНР, и стимула к поиску новых направлений диалога. Подобные связи позволяют устанавливать прямые контакты между людьми, поддерживать межличностный диалог и создают условия для укрепления взаимодействия на микроуровне путём изучения языков и культур народов двух стран.

ЯЗЫК КАК ИНСТРУМЕНТ ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КИТАЯ

Сотрудничество в гуманитарной сфере в приграничных субъектах РФ и КНР обеспечивается языковой поддержкой. В ноябре 2005 г. между Правительством РФ и Правительством КНР было заключено Соглашение об изучении русского языка в КНР и китайского языка в РФ. В логике построения многополярного мира и важности международного гуманитарного сотрудничества страны стремятся формировать в мировом сообществе позитивное представление о себе для поиска партнёров и союзников, в том числе и посредством усиления роли, значения и конкурентоспособности своего языка как проводника собственной культуры.

Деятельность в рамках языкового присутствия в рассматриваемых странах требует более активного развития. Каждая из стран с разной степенью успешности прикладывает усилия для популяризации своего языка за пределами страны, тем самым укрепляя собственную языковую идентичность и национальные интересы на международной арене.

Развитие трансграничного сотрудничества с провинциями Северо-Востока КНР объективно требует единого коммуникативного кода. Вопреки глобальной тенденции (где в качестве такого кода выступает английский язык), в ДФО де-факто формируется региональная практика использования китайского языка как основного инструмента решения задач в сфере логистики, торговли, приграничного туризма.

С одной стороны, китайский язык выступает как прагматический мост, позволяющий ДФО решать различные вопросы привлечения инвестиций и инфраструктурного развития. С другой — его доминирование в приграничной полосе создаёт

асимметричную языковую ситуацию, когда представители китайской стороны не нуждаются в русском языке.

КНР занимается системной работой по популяризации китайского языка за пределами своего государства, что является одной из задач языковой политики Поднебесной. Такая лингвополитика представляется достаточно успешной, поскольку, во-первых, количество людей в мире, изучающих китайский язык, неуклонно растёт. Во-вторых, китайский язык востребован в компаниях, которые сотрудничают с КНР в экономической и технологической сферах, международных отношениях, особенно в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в рамках различных мегапроектов, например «Один пояс — один путь» [17; 18]. В настоящее время вузы Северо-Востока Китая включились в активную работу по изучению истории, культуры и языка стран, участвующих в реализации указанной инициативы. Одной из причин интереса к китайскому языку в регионе стал и тот факт, что треть научных публикаций, в частности по медицине и естественным наукам, подготовлена китайскими авторами [ист.10].

В 2025 г. можно было получить профессиональное образование или пройти программы профессиональной переподготовки по лингвистике, востоковедению и международным отношениям практически во всех ведущих университетах Дальнего Востока России. В зависимости от специализации дальневосточные вузы сотрудничают с Пекинским университетом, Университетом Цинхуа, Шанхайским университетом иностранных языков, Даляньским университетом технологий, Даляньским морским университетом, Харбинским политехническим университетом и Хэйхэским университетом, предлагая российским студентам возможность языковой практики и стажировки, программы двойных дипломов, академические обмены, стипендии «Confucius Institute» в вузах Китая [ист. 11]. Всё это усиливает качество языковой подготовки в области китайского языка. В процессе обучения происходит последовательное осознание специфики китайской экономики и ведения бизнеса с партнёрами из северо-восточных провинций КНР, понимание китайской культуры и философии.

Среди мер, которые политическое руководство Китая принимает для того, чтобы сделать китайский язык одним из доминирующих в мире, следует назвать функционирование институтов и классов Конфуция, которые через преподавание языка знакомят мировое сообщество с китайской культурой. На Дальнем Востоке России действуют 3 Института Конфуция

(во Владивостоке, Благовещенске, Комсомольске-на-Амуре), тогда как изучение китайского языка становится всё более востребованным среди российских дальневосточников.

В начале 2026 г. были установлены новые партнёрские связи образовательных организаций ДФО с образовательными учреждениями Китая. Так, в Хэйлунцзянском университете (г. Харбин) достигнута договорённость о вступлении отдельных университетов Хабаровского края в Альянс китайских и российских университетов языкового образования, а также планируется их присоединение к проекту «Китайско-российский облачный класс интегрированного языкового образования». В его рамках преподаватели российских университетов смогут участвовать в разработке методических материалов по русскому языку как иностранному и размещать их на цифровой платформе облачного класса [ист. 12].

Китайское правительство безвозмездно поставляет учебники для изучения языка в РФ [ист. 13], тем самым поднимая статус китайского языка в образовательных учреждениях страны, создавая условия для подготовки профессиональных кадров, которые в будущем смогут стать партнёрами в торгово-экономической деятельности, и пропагандируя возможности китайской культуры.

Внимание КНР к преподаванию китайского языка отражается на успешности овладения им иностранной молодёжью. Так, школьники Дальнего Востока России не возвращаются без наград со всемирных конкурсов и олимпиад по китайскому языку [ист. 14]. Такие победы являются результатом многолетнего профессионального сотрудничества педагогов и учёных стран-партнёров. Правительство Китая поддерживает программы обмена преподавателями иностранных языков, в общеобразовательных школах и учреждениях дополнительного образования Приморского края планируется привлечение китайских преподавателей [ист. 15].

В межгосударственных отношениях в субъектах ДФО обращает на себя внимание сокращение сфер употребления русского языка, что проявляется в переходе сферы услуг в приграничье на китайский.

Профессиональная коммуникация требует от русских специалистов пассивного или активного владения китайским, что девальвирует статус русского. Увеличение спроса на изучение китайского с дошкольного возраста не компенсируется мерами по защите русского языка как средства межнационального общения. Такой процесс учёные считают классическим путём к языковому сдвигу, когда доминантный язык постепенно

вытесняется из ключевых социальных ниш. Однако потеря русским языком позиций в общественном пространстве и деловой коммуникации ДФО — это ещё и угроза потери идентичности. Язык отражает картину мира, ценностные концепты, хранит историческую память. Замещение русского китайским в управленческих решениях и повседневной практике ведёт к формированию гибридной идентичности.

Российское правительство рассматривает продвижение русского языка в мире в качестве инструмента расширения всестороннего гуманитарного сотрудничества. Оживление культурных и экономических отношений между Россией и КНР закономерно влечёт за собой проблему изучения русского языка населением Поднебесной. Нельзя забывать и о богатейшем культурном наследии России: литературе, классической музыке, балете, научных традициях XX в. Всё это гарантирует, что русский язык всегда будут изучать филологи, историки, музыканты и искусствоведы этого мира, как изучают латынь или древнегреческий.

Российские СМИ в последние годы публикуют материалы об определённом росте популярности русского языка не только в приграничных и центральных областях Китая, но и на юге страны. В подтверждение наметившейся тенденции масс-медиа приводят такие факты: издание Большого толкового словаря русского языка [ист. 16], открытие и восстановление специальности «Русский язык» в китайских университетах, выбор китайскими студентами русского языка для изучения в качестве второго иностранного, разработку государственного стандарта по преподаванию русского языка в школах и вузах [ист. 17]. Особенно востребован русский язык среди китайских студентов как дополнительная компетенция к профессии инженера. По этой причине в Харбинском университете и Харбинском политехническом университете (куда приглашаются российские специалисты из вузов ДФО на работу) продолжается его преподавание, а на базе Хэйхэского университета открыт Центр русского языка. Публикация периодических изданий на русском языке в Китае делает его доступным для широких масс населения.

С целью продвижения русского языка в Китае создаются центры по изучению русского языка. В качестве примера приведём действующий Русский центр в Цилиньском университете (г. Чанчунь, КНР). В настоящее время в КНР функционирует 6 центров русского языка, расположенных в разных городах. Они создаются для популяризации русского языка и культуры в стране, для организации неформального общения

представителей разных культур, для ознакомления мировой общественности с достижениями России в различных сферах.

Признавая сложность русского языка, отечественные педагоги совершенствуют методические материалы, что помогает сохранить интерес к его изучению. Например, в Амурском государственном университете (г. Благовещенск) презентовали инновационный учебник по русскому языку для китайских студентов, в основе которого лежит концепция кинопедагогики [ист.18]. Материальное обеспечение подобных инициатив предоставляет Фонд поддержки президентских грантов, что свидетельствует о заинтересованности высшего руководства России в распространении русского языка.

Кроме указанных шагов по продвижению русского языка и русской культуры в Китае, Россия через сеть филиалов фонда «Русский мир» отмечает в китайских городах День русского языка (в Харбине, Цицикаре, Чанчуне), проводит многочисленные тематические научные конференции и творческие мероприятия.

Несмотря на значительные усилия по продвижению русского языка, следует указать и на сомнения китайской молодёжи в перспективности его изучения. Одна из причин такого отношения вызвана процессами внутри самой России, поскольку некоторые программы по развитию российского Дальнего Востока до сих пор остались нереализованными, и это вызывает у партнёров из Поднебесной стремление пересмотреть условия российско-китайского сотрудничества на приграничных территориях.

ВЫВОДЫ

В XXI в. многопрофильное гуманитарное сотрудничество между субъектами Дальневосточного федерального округа и северо-восточными провинциями Китая представляет собой важный аспект региональных отношений, выступая инструментом «мягкой силы» и формируя добрососедские отношения между народами обеих стран. Это взаимодействие разнообразно по масштабам, формам и мотивам, включает в себя социальные, культурные и образовательные инициативы.

Поддержанию взаимопонимания способствуют побратимские связи между городами приграничных территорий России и Китая. Они являются частью как межкультурного диалога, так и приграничного сотрудничества в разных сферах. Несмотря на потенциал этой формы взаимодействия, институт

городов-побратимов российско-китайского приграничья в большинстве случаев носит формальный характер и вытесняется партнёрскими отношениями между субъектами России и Китая.

Языком межгосударственного общения в регионе постепенно становится китайский, в то время как русский используется меньше. Китай системно продвигает свой язык через Институты Конфуция, распространение учебников, обмен преподавателями; между тем российские меры по защите русского языка как средства межнационального общения в регионе недостаточны. Китайский язык на территории ДФО — это язык одного из геополитических центров, обладающего собственной системой ценностей. Последнее обстоятельство несёт определённую угрозу формирования у китайской стороны представления о необязательности владения русским языком, что закрепляет языковую и идентификационную ситуацию.

За счёт увеличения присутствия китайской культуры в деловой, общественно-политической, гуманитарной сферах и в повседневных практиках жителей Дальнего Востока созданы условия для трансформации коллективной региональной идентичности в сторону её усложнения и формирования многоуровневой гибридной идентичности.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Ганьшина Е.И. Российско-китайское гуманитарное сотрудничество в 90-е гг. XX в. *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Международные отношения, 2015, № 1, с. 88—97.
Gan'shina E.I. Russian-Chinese Humanitarian Cooperation in the 1990s. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov, seriya "Mezhdunarodnyye otnosheniya"*, 2015, No 1, pp. 88—97. (In Russ.)
2. Положевич Р.С. Гуманитарное сотрудничество Российской Федерации с Китайской Народной Республикой на современном этапе. *Государственное управление*, 2017, № 63, с. 147—170.
Polozhevich R.S. Humanitarian Cooperation of the Russian Federation with the People's Republic of China at the Present Stage. *Gosudarstvennoye upravleniye*, 2017, No 63, pp. 147—170. (In Russ.)
3. Бай Сяогун. Китайско-российское гуманитарное сотрудничество: состояние, проблемы и перспективы. *Власть и управление на Востоке России*, 2022, № 3 (100), с. 42—52.
Bai Xiaoguang. Sino-Russian Humanitarian Cooperation: Current State, Problems and Prospects. *Vlast' i upravleniye na Vostoke Rossii*, 2022, No 3 (100), pp. 42—52. (In Russ.)
4. Юйяо У. Гуманитарный аспект отношений Китая и России как важный компонент стратегического партнёрства. *Вестник Российского*

- университета дружбы народов. Серия: История России, 2020, т. 19, № 3, с. 699—714.
- Wu Yuyao. The Humanitarian Aspect of China-Russia Relations as an Important Component of Strategic Partnership. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov*, seriya "Istoriya Rossii", 2020, vol. 19, No 3, pp. 699—714. (In Russ.)
5. Залесская О.В., Мэйвэй Янь. Гуманитарное взаимодействие в сфере культуры между Амурской областью и провинцией Хэйлунцзян в конце XX — начале XXI вв. *Вестник Удмуртского университета*. Серия: Социология. Политология. Международные отношения, 2024, т. 8, № 2, с. 197—207.
- Zallesskaya O.V., Yan Meiwei. Humanitarian Interaction in the Field of Culture between the Amur Region and Heilongjiang Province from the End of the 20th until the Beginning of the 21st Centuries. *Vestnik Udmurtskogo universiteta*, seriya "Sotsiologiya. Politologiya. Mezhdunarodnyye otnosheniya", 2024, vol. 8, No 2, pp. 197—207. (In Russ.)
6. Лабюк А.И. Потенциал и проблемы приграничного сотрудничества КНР и России в оценках китайских экспертов (2016—2020 гг.). *Россия и АТР*, 2021, № 2 (112), с. 102—120.
- Labyuk A.I. Potential and Problems of Cross-Border Cooperation between China and Russia in the Assessments of Chinese Experts (2016—2020). *Rossiya i ATR*, 2021, No 2 (112), pp. 102—120. (In Russ.)
7. Рисукина О.Н. Развитие культурных связей российского Дальнего Востока и Северо-Восточного Китая (середина 80-х гг. XX в. — начало XXI в.). *Россия и АТР*, 2014, № 3 (85), с. 38—52.
- Risukhina O.N. The Development of Cultural Ties between the Russian Far East and Northeast China (the Mid-1980s — the Early 21st Century). *Rossiya i ATR*, 2014, No 3 (85), pp. 38—52. (In Russ.)
8. Соловьёва Е.В. Культурное взаимодействие России и Китая на современном этапе развития: обзор политико-правовых документов. *Ойкумена. Регионоведческие исследования*, 2009, № 4 (11), с. 129—133.
- Solovyeva E.V. Cultural Interaction between Russia and China at the Current Stage of Development: A Review of Political and Legal Documents. *Oyukumena. Regionovedcheskiye issledovaniya*, 2009, No 4 (11), pp. 129—133. (In Russ.)
9. Великая А.А. Международное гуманитарное сотрудничество: политические аспекты отечественных и западных подходов. *Право и управление. XXI век*, 2012, № 3 (24), с. 63—72.
- Velikaya A.A. International Humanitarian Cooperation: Political Aspects of Domestic and Western Approaches. *Pravo i upravleniye. XXI vek*, 2012, No 3 (24), pp. 63—72. (In Russ.)
10. Петрунина Ж.В., Шушарина Г.А. Перспективы интеграции научно-образовательного пространства приграничных территорий России и Китая. *Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета*, 2024, № 2 (74), с. 43—51.
- Petrulina Zh.V., Shusharina G.A. Prospects for Integrating the Scientific and Educational Space of the Border Territories of Russia and China. *Uchenyye zapiski Komsomol'skogo-na-Amure gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 2024, No 2 (74), pp. 43—51. (In Russ.)
11. Ларин В.Л. *Китай и Дальний Восток России в первой половине 90-х: проблемы регионального взаимодействия*. Владивосток: Дальнаука, 1998, 284 с.

- Larin V.L. *China and the Russian Far East in the First Half of the 1990s: Problems of Regional Interaction*. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 1998, 284 p. (In Russ.)
12. Колева З.И. Побратимство как культурно-социальная практика, влияющая на формирование социального пространства города. *Вестник Самарского государственного университета*, 2012, № 8, ч. 1, с. 50—54. Koleva Z.I. Sister-City Relations as a Cultural-Social Practice Influencing the Formation of the Social Space of the City. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, No 8, part. 1, pp. 50—54. (In Russ.)
 13. Максимов В.Б. Международные контакты городов СССР как часть внешней политики правительства. *Вестник Волгоградского государственного университета*. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения, 2012, № 2, с. 96—102. Maksimov V.B. International Contacts of Cities of the USSR as Part of the Government's Foreign Policy. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*, ser. 4 "Istoriya. Regionovedenie. Mezhduнародные otnosheniya", 2012, No 2, pp. 96—102. (In Russ.)
 14. Макеева С.Б. История реализации политики Китая по развитию межрегионального побратимского сотрудничества с Россией. *Вестник Томского государственного университета*, 2023, № 487, с. 108—117. Makeeva S.B. The History of China's Policy Implementation on the Development of Interregional Sister-City Cooperation with Russia. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2023, No 487, pp. 108—117. (In Russ.)
 15. Кузнецова Е.В. Взаимодействие породнённых городов как социокультурная практика в интеграционных процессах евразийского пространства. *Мир науки. Социология, филология, культурология*, 2022, т. 13, № 3, с. 44. Kuznetsova E.V. Interaction of Sister Cities as Sociocultural Practice in the Integration Processes of Eurasian Space. *Mir nauki. Sotsiologiya, filologiya, kul'turologiya*, 2022, vol. 13, No 3, p. 44. (In Russ.)
 16. Евтушенко А.В., Зуенко И.Ю., Фоминых А.Е. От побратимства городов к «парадипломатии макрорегионов»: поиск новых форм российско-китайского сотрудничества (к 10-летию межрегиональной программы «Волга-Янцзы»). *Азия и Африка сегодня*, 2023, № 12, с. 15—23. Evtushenko A.V., Zuenko I.Yu., Fominykh A.E. From Sister-City Relations to "Paradiplomacy of Macroregions": The Search for New Forms of Russian-Chinese Cooperation (On the 10th Anniversary of the "Volga-Yangtze" Interregional Program). *Aziya i Afrika segodnya*, 2023, No 12, pp. 15—23. (In Russ.)
 17. Ягъя В.С., Ли Минфу. Институт Конфуция как фактор «мягкой силы» во внешней политике КНР в XXI веке. *Международная жизнь*, 2015, № 7, с. 84—93. Yag"ya V.S., Li Mingfu. The Confucius Institute as a "Soft Power" Factor in the PRC's Foreign Policy in the 21st Century. *Mezhdunarodnaya zhizn'*, 2015, No 7, pp. 84—93. (In Russ.)
 18. Ишутина Ю.А. К вопросу о формировании концепта «Новый Китай» в парадигме национальной идеи китайской народной республики «Китайская мечта». *Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета*, 2024, № 2 (74), с. 18—25. Ishutina Yu.A. On the Formation of the Concept of "New China" in the Paradigm of the National Idea of the People's Republic of China: "The Chinese Dream". *Uchenyye zapiski Komsomol'skogo-na-Amure gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 2024, No 2 (74), pp. 18—25. (In Russ.)

ИСТОЧНИКИ / SOURCES

1. Политолог: Путин обрисовал контуры нового миропорядка. *Газета. Ru*. 27.10.2022.
Political Scientist: Putin Has Outlined the Contours of a New World Order. *Gazeta.Ru*. October 27, 2022. Available at: <https://www.gazeta.ru/social/news/2022/10/27/18897763.shtml?updated> (accessed 14.04.2026).
2. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о культурном сотрудничестве. Пекин, 18.12.1992.
Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the People's Republic of China on Cultural Cooperation. Beijing, December 18, 1992. Available at: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/518508-soglashenie-mezhdu-pravitelstvom-rossiyskoy-federatsii-i-pravitelstvom-kitayskoy-narodnoy-respubliki-o-kulturnom-sotrudnichestve-pekina-18-dekabrya-1992-goda> (accessed 14.04.2026).
3. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. 2001.
Treaty on Good Neighborliness, Friendship and Cooperation between the Russian Federation and the People's Republic of China. 2001. Available at: <https://mid.ru/ru/maps/cn/1678050/> (accessed 14.04.2026).
4. План действий по развитию российско-китайского взаимодействия в гуманитарной сфере.
Action Plan for the Development of Russian-Chinese Cooperation in the Humanitarian Sphere. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/499014828> (accessed 14.04.2026).
5. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики.
Joint Statement of the Russian Federation and the People's Republic of China. Available at: <http://www.kremlin.ru/supplement/5312> (accessed 14.04.2026).
6. Совместная декларация об основах взаимоотношений между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. 18.12.1992.
Joint Declaration on the Foundations of Relations between the Russian Federation and the People's Republic of China. December 18, 1992. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/1900032> (accessed 14.04.2026).
7. Косачев К. Межрегиональное сотрудничество является одним из приоритетных направлений развития российско-китайских отношений. 28.09.2022.
Kosachev K. *Interregional Cooperation Is One of the Priority Areas for the Development of Russian-Chinese Relations*. September 28, 2022. Available at: <http://council.gov.ru/events/news/138555/> (accessed 14.04.2026).
8. Российско-китайский форум 2025.
Russia-China Forum 2025. Available at: <https://all-events.ru/events/rossiysko-kitayskiy-forum-2025/> (accessed 14.04.2026).
9. Библиотечный союз России и Китая учредили в Хэйхэ, а в Приамурье укрепили культурные связи с провинцией Суньху. *Вести Амурская область*. 08.05.2025.
The Russian-Chinese Library Union was established in Heihe, and Cultural Ties with Songwu Province Were Strengthened in the Amur Region.

- Vesti Amurskaya oblast'*. May 08, 2025. Available at: <https://gtrkamur.ru/news/2025/05/08/452864> (accessed 14.04.2026).
10. Китайский язык собираются включить в программы российских научных вузов.
The Chinese Language Is Planned to Be Included in the Programs of Russian Research Universities. Available at: <https://www.gazeta.ru/social/news/2023/08/27/21161198.shtml> (accessed 14.04.2026).
 11. Лазарева Я. Изучение китайского языка в вузах Дальнего Востока: предложения и перспективы. *ФедералПресс*. 24.06.2025.
Lazareva Ya. Studying Chinese Language at Universities of the Far East: Proposals and Prospects. *FederalPress*. June 24, 2025. Available at: <https://fedpress.ru/article/3386437> (accessed 14.04.2026).
 12. ТОГУ расширяет сотрудничество с университетами КНР.
Pacific State University Expands Cooperation with Universities of the People's Republic of China. Available at: <https://togudv.ru/ru/news/2026-04-10-togu-rasshiryaet-sotrudnichestvo-s-universitetami-kr/> (accessed 14.04.2026).
 13. Правительство Китая подарило детскому центру «Океан» учебники и ноутбуки.
The Chinese Government Donated Textbooks and Laptops to the Children's Center "Ocean". Available at: <https://ria.ru/20190118/1549553828.html> (accessed 14.04.2026).
 14. Приморский школьник выиграл конкурс китайского языка в Суйфэньхэ.
The Schoolboy from Primorye Won a Chinese Language Competition in Sui-fenhe. Available at: <https://news.mail.ru/society/70384993/> (accessed 14.04.2026).
 15. Преподаватели из Китая будут учить школьников Владивостока языку. *Большая Азия*. 23.10.2018.
Teachers from China Will Teach Chinese to Schoolchildren in Vladivostok. *Bol'shaya Aziya*. October 23, 2018. Available at: https://vladnews.ru/2024-05-16/236044/prepodavateli_kitaya (accessed 14.04.2026).
 16. Волков К. Интерес к русскому языку в Китае и китайскому в России вырос в разы. *Российская газета*. 11.02.2021.
Volkov K. Interest in the Russian Language in China and in the Chinese language in Russia Has Significantly Increased. *Rossiyskaya gazeta*. February 11, 2021. Available at: <https://rg.ru/2021/02/11/interes-k-russkomu-iazyku-v-kitae-i-kitajskomu-v-rossii-vyros-v-razy.html> (accessed 14.04.2026).
 17. Пушкиным едины: как русский язык стремительно набирает популярность среди жителей Китая.
United by Pushkin: How the Russian Language Is Rapidly Gaining Popularity among Residents of China. Available at: <https://tass.ru/opinions/20957889> (accessed 14.04.2026).
 18. В АМГУ презентовали учебник для китайцев, которые смогут лучше узнать русский благодаря мультику про Простоквашино и российскому кино.
Amur State University (AmSU) Presented a Russian Language Textbook for Chinese Learners Based on Prostokvashino and Russian Cinema. Available at: <https://www.amur.life/news/2022/11/07/v-amgu-prezentovali-uchebnik-dlya-kitaycev-kotorye-smogut-luchshe-uznat-russkiy-blagodarya-multiku-pro-prostokvashino-i-rossiyskomu-kino> (accessed 14.04.2026).

Дата поступления в редакцию 16.04.2026